

— Да, это знаменитое Кольцо Древнего Ота. Чрезвычайно редкое Кольцо Пространственного Хранения, которым можно пользоваться без магии, — сказала Аиша, и ее серебристые глаза блеснули потусторонним светом.

Король действительно очень ценил Сперизна, раз подарил ему даже Кольцо Древнего Ота.

Как и следует из названия, внутреннее пространство Кольца Древнего Ота имеет форму башни в сто этажей. Как и три легендарные арфы, оно было создано гномом Локи.

Мастер Локи выковал семь таких колец, подарив их четырем близким друзьям.

Два из них находились у Короля Эльфов.

Неизвестно, какую магию применил Король, чтобы уменьшить Кольцо Древнего Ота до столь крошечного размера, сделав его подходящим для малыша-феи.

Когда Шу Ли осознал происхождение и предназначение кольца, у него едва челюсть не отпала.

Кольцо Древнего кого? Название не имеет значения! Главное — «Пространственное Хранение» и «Не требует магии»!

Он как раз переживал из-за своих переполненных блокнотов, которые не помещались в маленький поясной мешочек, а прекрасный и могущественный Король Эльфов преподнес ему Пространственное Кольцо Хранения.

Разве мог он быть еще заботливее?

Уа-а-а!

Это слишком трогательно!

Цитируя популярный интернет-мем: «Он реально... я так его люблю!»

Шу Ли отчаянно хотел лично поблагодарить Короля Эльфов.

Погодите, а как, бишь, звали Короля Эльфов?

Фр... Фрейтт?

Нет-нет, не то. Слишком длинно и нескладно, язык сломаешь.

Шу Ли ткнул пальцем в подпись на карточке и поднял взгляд на Аишу, его изумрудно-зеленые глаза были чистыми, как горный родник.

— Фрейус Эстель, — медленно произнесла Аиша. — Короля Эльфов зовут Фрейус Эстель.

— Фрейус Эй... — попытался повторить Шу Ли.

— Эстель, — поправила Аиша.

Шу Ли мысленно повторил имя трижды, а затем четко выговорил:

— Фрейус Эстель.

— Превосходно, — похвалила Аиша.

Шу Ли расплылся в широкой улыбке, запомнив имя Короля Эльфов быстрее, чем что-либо в своей жизни.

«Я должен запомнить его в идеале!»

Король Эльфов был его чит-кодом... ах, нет, наставником, который поведет его к тому, чтобы стать Героем. Как его номинальный ученик, он должен был навечно высечь это имя в своем сердце.

С нетерпением Шу Ли надел Кольцо Пространственного Хранения, примеряя его на разные пальцы, пока не обнаружил, что оно идеально подходит на указательный.

Он поднял правую руку, с восхищением снова и снова любуясь кольцом.

Серебристо-белое кольцо с вкраплением кристально чистого рубина выглядело невероятно красиво.

Остальные малыши-феи уставились на его новое Кольцо Пространственного Хранения, и их голоса слились в единый хор зависти:

— Пространственное Кольцо такое красивое!

— Я тоже такое хочу! Уа-а-а~

— Вчера я видел столько мешочков, колец и браслетов хранения... Давайте сходим посмотреть на них после уроков!

— Глупенький, мы пока не можем ими пользоваться.

— Тогда... тогда я буду усердно учиться магии!

— Аиша, Аиша, а когда ты научишь нас магии?

— Да-да! Не терпится выучить магию и пользоваться кольцом хранения!

Крохи обступили Аишу со всех сторон, взволнованно наперебой зашебев, их нежные румяные щечки пылали предвкушением.

Сердце Аиши таяло от такой милоты. Она погладила одного малыша по голове и взъерошила волосы другому:

— Как только научитесь писать на эльфийском, сможете начать изучать магию.

— А можно мы будем учить эльфийскую письменность уже сегодня? — спросил красноволосый Децио.

— Об этом вам придется спросить Сизета, — Аиша повернулась и указала на шатена-фею, только что вошедшего в класс.

Услышав это, малыши тут же переключили внимание и, взмахивая крошечными крылышками, гурьбой ринулись к Сизету:

— Сиэт, мы хотим учить эльфийский язык~!

— Сиэт, мы хотим учить магию!

— Сиэт, научи нас писать прямо сейчас!

— Сиэт...

— Сиэт...

Внезапно окруженный полными энтузиазма малышами, Сиэт растерялся. Воздух гудел от их тоненьких детских голосков, так что у него голова пошла кругом.

Он умоляюще посмотрел на Аишу, но та лишь пожала плечами и лукаво ухмыльнулась.

Шу Ли был единственным малышом-феей, который не помчался вперед. Он послушно стоял подле Аиши, наблюдая, как остальные облепили Сиэта.

Надо сказать, феи были созданиями с чистым сердцем.

После того как Король Эльфов подарил Шу Ли драгоценное Кольцо Пространственного Хранения, остальные крохи лишь ненадолго позавидовали ему, после чего твердо решили заработать собственное усердным трудом. Узнав, что для использования кольца нужно овладеть магией, их рвение к учебе взлетело до небес.

«Какие хорошие дети», — подумал Шу Ли.

Касаясь Кольца Пространственного Хранения на своем указательном пальце, Шу Ли внезапно ощутил укол вины.

«По сравнению с ними, не получаю ли я всё на готовенькое?»

Аиша заметила притихшую крохотную фигурку рядом с собой. Опустив взгляд, она увидела, как он молча трогает кольцо на руке:

— Сперизэн, что произошло? — обеспокоенно спросила она.

Шу Ли поднял глаза, выражение его лица было нерешительным:

— Я хочу... вернуть... кольцо Королю.

Хотя Король Эльфов и назвал его «своим маленьким учеником», Шу Ли чувствовал, что не заслужил такой подарок, не приложив к этому никаких усилий.

Взгляд Аиши смягчился:

— Почему?

Шу Ли ткнул пальцем в малышей, окруживших Сизта, в его голосе звучала легкая печаль:

— Я хочу быть... как они!

Вещи, добытые собственным трудом, имеют куда большую ценность.

Играя в игры, он всегда ненавидел читеров.

Потому что получать всё за просто так — нечестно.

Еще мгновение назад он самодовольно радовался тому, что получил такой мощный «чит-код». Теперь же, сравнивая себя с остальными малышами, он сгорал от стыда.

Золотоволосый кроха повесил голову, кончики его ушек покраснели, а крылышки плотно прижались к спине. Его прежний восторг испарился, уступив место апатии.

Аиша взглянула на малышей-фей, окруживших Сизта, а затем на Сперизна, одиноко стоявшего рядом с ней. Она всё поняла.

«Какой чувствительный малыш».

Аиша наклонилась, мягко улыбаясь:

— Когда в следующий раз увидишь Короля, почему бы тебе не спросить у него самого, что он думает по этому поводу?

Шу Ли на мгновение задумался, затем кивнул:

— Хорошо.

«Знать бы только, когда наступит этот "следующий раз"».

О, точно! Сизт же упоминал, что через две недели состоится ежегодный Фестиваль Середины Лета. Все феи леса отправятся в Хрустальный Город в Королевстве Эльфов на празднование.

Это и будет его шанс встретиться с Королем Эльфов.

Брови Шу Ли разгладились, глаза засияли, а тревоги рассеялись.

Сизт наконец понял, почему малыши так рвутся учить эльфийскую письменность. Он успокаивающе улыбнулся им, пообещав, что они могут начать прямо сегодня, но сначала всем нужно вернуться на свои места.

Малыши разлетелись, словно испуганные птички, взмахивая крыльями и спеша обратно на свои места.

Сизт поправил помятую одежду и укоризненно посмотрел на Аишу.

Аиша лишь слегка улыбнулась, расправила крылья и грациозно выпорхнула из класса.

Сизт проводил ее взглядом, а затем повернулся к двадцати пяти парам сияющих, полных ожидания глаз.

— Кхм, — откашлялся он, говоря медленно и размеренно. — Раз уж мои маленькие малыши так горят желанием учить эльфийскую письменность, я пойду вам навстречу. Спериэн, ты готов?

Услышав свое имя, Шу Ли поднялся и серьезно кивнул:

— Я готов!

Даже если не был готов, обязан им стать.

Он не позволит остальным малышам обогнать себя. Ему нужно подойти к изучению эльфийского с такой же решимостью, с какой он в свое время осваивал музыку: принять его, усердно учить и впитывать знания до тех пор, пока он не станет для него вторым родным языком.

Он верил, что с непоколебимой решимостью и упорством сможет преодолеть любые трудности и в конечном счете добиться успеха.

Увидев непреклонную решимость крохи, мягкое выражение лица Сизта внезапно стало серьезным:

— Даже если ты будешь отставать, не сможешь выполнять задания и столкнешься с суровым наказанием — ты всё еще готов?

Шу Ли сжал кулак, его правый большой палец прижался к Пространственному Кольцу Хранения на указательном. Сцепив зубы, он повторил свое прежнее заявление:

— Я готов!

Голосок крохи всё еще оставался детским, но в нем звучала неопровержимая твердость.

К Сизту вернулась его прежняя мягкость, теплая улыбка расплылась по лицу, а тон смягчился:

— Что ж, очень хорошо. Я буду ждать с большим нетерпением.

Шу Ли сел обратно, в его сердце разгорелся яркий огонь.

«Я не глупый!»

У его родителей были отличные гены, а все трое старших братьев отличались исключительными талантами. С чего бы именно ему быть результатом какой-то генетической мутации?

Он преуспевал в музыке, с детства обладая тонким слухом на мелодии. Учителя всегда хвалили его врожденный талант. Но освоение любого навыка требовало большего, чем просто талант — оно требовало усердного труда.

В прошлом он просто не уделял должного внимания английскому, оттого и испытывал такие мучения.

Теперь же, если он выложится по полной, эльфийский станет для него раз плюнуть!

Шу Ли давал себе громкие обещания, подбадривая себя так, словно уже видел своего будущего «я», в совершенстве овладевшего эльфийским, красноречиво изъясняющегося, пишущего изящными плавными письменами и ставшего одним из самых выдающихся фей.

Однако его грезы наяву продлились всего пару минут, прежде чем реальность жестоко ударила его по голове.

Сизт раздал каждому малышу-фее вводный учебник эльфийского языка, птичье перо и блокнот.

Малыши, сгорающие от восторга, тут же принялись вертеть в руках свои новые принадлежности.

Шу Ли отказался от пера, взяв только учебник и блокнот.

Когда он с воодушевлением открыл книгу, у него перед глазами мгновенно потемнело от вида плотных, незнакомых письмен, покрывавших страницу.

«Всё кончено, всё кончено, всё кончено!»

Почему эти извивающиеся черные значки казались ему совершенно одинаковыми, каждый с длинным волнистым хвостом, словно стайка головастика, ищущих свою маму-жабу?

Сизт точно уверен, что дал ему ту книгу?

Вспомнив письмо Короля Эльфов, написанное теми же закорючками-головастиками, Шу Ли горько смирился со своей судьбой.

«Я сам поставил этот флаг, так что дойду до конца, даже если придется ползти на коленях!»

Сцепив зубы, он решил выложиться по полной.

Сизт уловил отчаянный взгляд на лице золотоволосого крохи, и в его синих глазах мелькнул огонек веселья.

Заставлять Сперизэна, с трудом изъяснявшегося даже устно, сразу учиться письму, пожалуй, было суровато.

Однако феи обладали безграничным потенциалом; небольшое давление всегда способно вызвать прорыв.

Он верил, что при должных усилиях Сперизэн непременно станет выдающимся малышом-феем.

Для их первого урока письменности Сизт сделал всё простым, обучив малышей всего десяти знакам. После многократных повторений большинство из них усвоили базовые вещи.

Что до Сперизэна, Сизт не предъявлял к нему столь высоких требований.

И все же кроха был удивительно усерден, исписав конспектами целых четыре страницы.

Хотя похожие на квадраты узоры оставались непонятными, их изящные формы обладали уникальным художественным чутьем.

Сиэт не вмешивался в учебные привычки малышей. Пока их методы работали и приносили прогресс, он позволял им учиться в собственном темпе.

Раздав домашнее задание на сегодня, Сиэт спокойно покинул класс.

Как только он ушел, натянутые нервы Шу Ли мгновенно расслабились. Он обмяк прямо на столе, его глаза наполнились слезами, а вид был совершенно удрученным.

«Эх... процессор у меня в голове сейчас сгорит!»

Чтобы запомнить эти десять значков-головастиков, каждая клетка его тела перешла в боевой режим. Клетки мозга ринулись в бой, погибая целыми отрядами. После жестокой битвы не на жизнь, а на смерть он наконец вышел победителем.

Однако он знал за собой один серьезный изъян:

Он идеально помнил всё во время урока, но стоило тому закончиться, как знания испарялись без следа.

Это уже проявлялось с болезненной очевидностью, когда он учил устный эльфийский.

— Спериэн, пошли обедать, — сказал Децио, ткнув Шу Ли в плечо. Не дождавшись движения, Децио наклонился ближе, чтобы проверить, как он: — Что с тобой?

— Я просто хочу к Цзинцзин... — слабо ответил Шу Ли.

Децио озадаченно посмотрел на него:

— Кто такая Цзинцзин?

Шу Ли: ...

Анжель наклонился и прошептал:

— Я знаю, кто такая Цзинцзин.

— Кто же? — любопытно спросил Децио.

Шу Ли поднял голову, ошеломленно уставившись на Анжеля.

«Даже я не знаю, кто такая Цзинцзин. Откуда Белобрысому знать?»

Анжель таинственно подмигнул:

— Это фея побольше нас. Я слышал, как сегодня утром в столовой кто-то звал его "Цзинцзин".

Глаза Шу Ли округлились, выражение лица стало абсолютно озадаченным.

«Серьезно?

Почему я его вообще не помню?

Да нет же — здесь нет никого по имени Цзинцзин!»

Анжель погладил свой животик и жалобно произнес:

— Я есть хочу.

Децио проворно схватил Шу Ли за левую руку:

— Пошли в столовую обедать, а заодно и Цзинцзин поищем.

Анжель, всё поняв без слов, подхватил Шу Ли за правую руку.

— Не... подождите... — запротестовал Шу Ли, но прежде чем он успел воспротивиться, друзья уже вытаскивали его из класса.

У фей есть крылья — дотащить кого-то по воздуху для них раз плюнуть!

Они оказались последними малышами, прибывшими в столовую. Войдя, они увидели длинные столы, заставленные едой и заполненные феями самых разных размеров.

Шу Ли немного порыпался, пытаясь заставить друзей отпустить его.

Но Анжель уже оглядывал помещение, и его зоркие глаза заметили черноволосого юного фея, сидевшего за одним из длинных столов. Он взволнованно ткнул пальцем и закричал:

— Цзинцзин~!

Тишина.

Все феи в столовой смолкли и синхронно повернули голову. Их глаза заблестели, уставившись на троих малышей у входа.

В голове Шу Ли образовалась пустота, а лицо залила густая краска. Мгновенная социальная смерть!

«Брат, я тебя прибую...»

<http://bllate.org/book/19758/1963372>